

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹⁾).

Положеніе дѣлъ въ Финляндіи до вступленія въ командованіе графа Н. М. Каменскаго.

Нослѣ неудачнаго боя при Лаппо Раевскій отступилъ по Тавастгуской дорогѣ еще на два перехода къ Сальми, гдѣ остановился на той же самой крѣпкой позиціи, которую занималъ до своего наступленія къ Лаппо. Однако, онъ не рассчитывалъ на возможность удержаться здѣсь, о чемъ и доносилъ главнокомандующему. Уже спустя нѣсколько дней получены были донесенія о продолженіи наступленія шведовъ, причемъ часть силъ своихъ Клингспоръ направилъ проселочною дорогою, выводящею отъ Лаппо прямо на Алаво, въ тылъ Раевскому, на единственный путь его отступленія. Рисковать дальнѣйшимъ пребываніемъ у Сальми, несмотря на всѣ преимущества тамошней позиціи, Раевскій не рѣшился; предпринять что либо активное самому, примѣнивъ на дѣлѣ справедливость афоризма: «кто обходитъ—тотъ самъ обойдетъ», не позволялъ ему недостатокъ продовольствія и необезпеченность его сообщеній въ волнующемся краѣ. Волей-неволей приходилось отступать дальше.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 10 1908 г.

PERL APR 23 1934

6-го іюля Раевскій отошелъ отъ Сальми къ Алаво, а Янковича оттянулъ отъ Линтулакса къ Сааріярви, такъ что онъ продолжалъ находиться въ промежуткѣ между нимъ и Куопіо. Здѣсь находилась, какъ извѣстно, колонна Барклая-де-Толли, которая должна была частью своихъ силъ угрожать сообщеніямъ главныхъ силъ «финской арміи». Въ указанномъ положеніи Раевскій ежеминутно ожидалъ новаго наступательнаго маневра со стороны противника. Однако, графъ Клингспоръ, достигнувъ Лаппо, дальше не пошелъ, ограничившись наблюденіемъ за Раевскимъ своими передовыми частями. Наблюденіе это было, впрочемъ, весьма поверхностное, такъ какъ свѣдѣнія о силахъ непріятеля продолжали быть у шведовъ весьма преувеличенными. Задержку свою графъ Клингспоръ впоследствии объяснялъ, съ одной стороны, полученіемъ извѣщенія отъ короля о предстоящей высадкѣ на Ботническомъ берегу новыхъ десантовъ у Вазы, которые должны были непосредственно подкрѣпить Клингспора, а съ другой—опасеніемъ, что при дальнѣйшемъ движеніи шведовъ впередъ, Барклай-де-Толли отъ Куопіо двинется черезъ Линтулаксъ имъ въ тылъ.

Такое намѣреніе, если припомнить читатели, какъ разъ и было у нашего главнокомандующаго, и въ такомъ именно смыслѣ даны были имъ наставленія начальнику Куопіоской колонны. Но выполнить этого не удалось, какъ извѣстно, и Барклай вынужденъ былъ на поль-пути къ Линтулаксу вернуться назадъ къ Куопіо, гдѣ оказался затѣмъ окончательно прикованъ со всѣми своими силами, благодаря энергичнымъ активно-оборонительнымъ дѣйствіямъ Сандельса. Поэтому, высказываемая въ указанномъ выше смыслѣ графомъ Клингспоромъ опасенія должно считать скорѣе предлогомъ оправдать свою нерѣшительность въ глазахъ короля и, главное, средствомъ добиться отъ него обѣщанныхъ подкрѣпленій. Въ самомъ дѣлѣ, изъ донесеній Сандельса Клингспору не могло не быть извѣстно о затруднительномъ положеніи нашихъ войскъ въ Куопіо, исключаящемъ для нихъ возможность какихъ-либо побочныхъ активныхъ предпріятій.

Хотя къ началу іюля положеніе отряда Барклая-де-Толли и улучшилось нѣсколько, благодаря прибывшимъ къ нему канонерскимъ лодкамъ подъ начальствомъ лейтенанта Колзакова, тѣмъ не менѣе задуманная рѣшительная атака Тайвольской позиціи могла быть выполнена только послѣ продолжительныхъ приготовленій. Пятнадцать канонерокъ, доставленныхъ Колзаковымъ съ огромными затрудненіями съ озера Саймы, гдѣ водою, а гдѣ волокомъ по

старорусскому обычаю, — было недостаточно. Да и эта флотилія проплыла къ мѣсту назначенія съ оружіемъ въ рукахъ: Сандельсъ провѣдалъ о ихъ движеніи и отправилъ 500 человекъ, при двухъ 3-фунт. пушкахъ, подъ командою маіора Арнкилья преградить имъ узкій проходъ у пороговъ Коннусфорса, въ пяти верстахъ сѣвернѣе *Лептявирты* (мѣсто зимняго боевого столкновенія 28-го февраля колонны Тучкова съ бригадою Кронстедта). Несмотря на то, что шведы запоздали, и Колзаковъ уже успѣлъ пройти пороги, Арнкиль рѣшилъ все-таки атаковать его. Онъ укрывъ свою флотилію за однимъ изъ острововъ и оттуда произвелъ нечаянное нападеніе во флангъ, которое, однако, было успѣшно отражено нашимъ картечнымъ огнемъ. Послѣ этого, канонерки Колзакова благополучно достигли мѣста назначенія.

Послѣдствія ихъ прибытія сказались тотчасъ же. Такія же постоянныя тревоги и нечаянныя ночныя нападенія, какія Сандельсъ почти непрерывно устраивалъ противъ нашихъ позицій въ іюнѣ и въ началѣ іюля, стали теперь устраиваться и съ нашей стороны. Сандельсъ оказался вынужденнымъ выдѣлять мелкіе отряды къ наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ и даже *подготовлять мѣры на случай возможнаго отступленія* (Sv. Kriget 1808—09, часть III, стр. 258). Въ свою очередь Барклай-де-Толли дѣятельно готовился къ общей рѣшительной атакѣ Тайвольской позиціи; рубили лѣсъ, вязали плоты, а вызванный изъ Петербурга корабельный мастеръ руководилъ постройкою судовъ. Повидимому, долженъ былъ возродиться тотъ способъ дѣйствій въ своеобразныхъ условіяхъ финляндской мѣстности, начало которому положили еще «птенцы гнѣзда Петрова» въ 1713 году, т. е. ближній, а значитъ и *быстрый* обходъ фланга недоступныхъ съ фронта позицій путемъ одновременной переброски войскъ черезъ водныя преграды, вмѣсто кружнаго, а потому *продолжительнаго* обхода въ тылъ, всегда, къ тому же, обоюдоостраго. Послѣдній приемъ, какъ несомнѣнно замѣтили уже читатели, сдѣлался въ 1808 году какъ бы шаблоннымъ: обѣ стороны одинаково неумѣренно и однообразно имъ пользовались, и потому кампанія затягивалась безъ замѣтнаго перевѣса въ ту или другую сторону, пока не явился на театръ войны военачальникъ, который сталъ искать рѣшенія не въ угрозахъ тылу непріятеля, а въ безповоротномъ съ нимъ *бѣгѣ*.

Мы разумѣемъ Суворовскаго «орленка», графа Н. М. Каменскаго, которому вскорѣ суждено было дать рѣшительный оборотъ всей кампаніи.

Въ разгарѣ всѣхъ помянутыхъ приготовленій Барклай-де-Толли захворалъ и ходатайствовалъ объ увольненіи его отъ командованія. На эту просьбу послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Сперва преемникомъ ему намѣчался графъ Витгенштейнъ (командовавшій войсками, назначенными оборонять побережье Выборгской губерніи), а затѣмъ, назначенъ былъ тотъ самый Тучковъ 1-й, который въ началѣ войны командовалъ нашею, такъ называемою, первую колонною и былъ отрѣшенъ отъ командованія и подвергнутъ слѣдствію за неудачныя свои дѣйствія въ апрѣлѣ. Теперь, послѣ состоявшагося между нимъ и графомъ Буксгевденомъ примиренія, его освободили отъ всякой отвѣтственности и послали принять командованіе отрядомъ Барклая-де-Толли, съ приказаніемъ непремѣнно выбить Сандельса изъ Тайволы.

О сдачѣ Барклаемъ командованія Тучкову можно только пожалѣть, такъ какъ первый, безспорно, обладалъ въ бѣльшей степени качествами, необходимыми военачальнику. Съ переходомъ Куопіоскаго отряда въ руки Тучкова, мысль о попыткѣ рѣшительно атаковать Тайвольскую позицію всѣми силами, пользуясь водоплавными средствами, была вскорѣ оставлена. Тучковъ доносилъ Буксгевдену, что изъ двухъ возможныхъ для него способовъ дѣйствій противъ Сандельса онъ отдаетъ предпочтеніе «диверсіи» со стороны Сердоболя на Юенсуу-Иденсальми, въ тылъ шведамъ, такъ какъ считаетъ отрядъ свой (5,000 съ лишнимъ чел.) слишкомъ слабымъ для атаки открытою силою. Къ тому же постройка судовъ шла чрезвычайно медленно: къ концу іюля ихъ было заготовлено только на 1,000 человекъ, несмотря на усиленный сборъ и наемъ лодокъ по всей Сайменской системѣ. Мало того, построенные плоты оказались ненадежными и даже опасными: при первомъ же опытѣ посаженные на нихъ люди едва не были потоплены. Въ результатѣ Тучковъ бездѣйствовалъ въ теченіе всего іюля и только осаждалъ главнокомандующаго ходатайствами о подчиненіи ему Сердобольскаго отряда г.-м. Алексѣева и направленіи этого отряда въ тылъ Тайволы, на Юенсуу. Ходатайство это было, наконецъ, уважено, но польза отъ него почувствовалась Тучковымъ не скоро. Ничтожному по численности отряду Алексѣева самому пришлось (какъ увидимъ впоследствии) пережить тяжелые дни и главнымъ образомъ по причинѣ бездѣятельности того же Тучкова, не говоря уже о слабости силъ и несоотвѣтственномъ составѣ самого отряда ¹⁾. Инерт-

¹⁾ Онъ сперва состоялъ всего изъ 4-хъ эскадроновъ и 1 сотни и только въ концѣ іюля усиленъ 4-мъ егерскимъ полкомъ и 4-мя эскадронами драгунъ съ 4-мя

ность Тучкова позволила Сандельсу перебросить часть регулярных сил своих (под начальством Мальма) въ Корелію, придавъ этимъ опору возгоравшемуся въ ней возстанію. Они послужили тамъ тѣмъ твердымъ ядромъ, которое необходимо для образованія снѣжнаго кома: повстанцы немедленно пристали къ кадру Мальма, и въ одно мгновеніе онъ оказался во главѣ чуть не 6-тысячнаго скопища...

Изъ изложеннаго видно, что въ десятихъ числахъ іюля нечего было и думать о возможности появленія русскихъ войскъ со стороны Куопіо, по крайней мѣрѣ, въ сколько нибудь значительныхъ силахъ для оказанія содѣйствія Раевскому. Кромѣ того, разстояніе отъ Куопіо до Лаппо требовало не менѣе 10—12 дней марша, и, слѣдовательно, шведы всегда имѣли *время* и возможность предупредить такое опасное для нихъ движеніе.

Несмотря на все это, Клингспоръ продолжалъ оставаться въ бездѣйствіи у Лаппо и предпочелъ ограничиться партизанскою войною на сообщеніяхъ Раевского, рассчитывая, что этого будетъ достаточно, чтобы принудить его къ отступленію. Пассивность Клингспора дошла до того, что послѣ восьми дней бездѣйствія, 10-го іюля, онъ продвинулся лишь до Сальми (только что очищеннаго Раевскимъ) и здѣсь простоялъ *ровно пять недѣль*, укрѣпивъ себѣ позицію. Бездѣйствіе это, позволившее будущему побѣдителю Клингспора, графу Каменскому, сосредоточить необходимыя силы, было для насъ буквально спасительнымъ. При общей слабости нашихъ силъ и разброскѣ ихъ, Клингспоръ, имѣя сосредоточенными до 10—12 тысячъ (у насъ въ группѣ Раевского—наибольшей, было не свыше 6 тысячъ),—имѣлъ много шансовъ, энергично дѣйствуя, послѣдовательно разбить всѣ наши отдѣльные отряды и уже къ концу іюля, даже безъ содѣйствія подкрѣпленій изъ Швеціи, вновь сдѣлаться обладателемъ всей бывшей шведской Финляндіи.

Занявшись организаціей поисковъ въ тылъ Раевскому, Клингспоръ, правда, весьма затруднилъ положеніе послѣдняго, но — и только! Силы наши, хотя и разбросанныя пакетами по всей площади Финляндіи, продолжали оставаться *нетронутыми*, и стоило, въ лицѣ Н. Каменскаго, явиться энергичному, талантливому и одаренному почитомъ челоуѣку, какъ оказалось возможнымъ не только

ковными орудіями... Оригинально, что отрядъ, составленный преимущественно изъ *коммисъ* съ конной артилеріей посланъ для усмиренія народнаго мятежа въ *наиболѣе* перестрѣченной части Финляндіи! Объясняется это, конечно, только тѣмъ, что другихъ войскъ подъ руками не было: посылали то, что подвернулось...

стянуть воедино достаточно сильную, самостоятельную группу, но и нанести даже превосходному числу противнику рядъ такихъ ударовъ, которые, *совершенно неожиданно* для нашего высшаго командованія, оказались для него смертельными...

Партизанскіе отряды, посланные Клингспоромъ, дѣйствовали довольно энергично и пробирались далеко въ тылъ войскамъ Раевскаго, вплоть до самаго Тавастгуса. Наиболѣ чувствительнымъ оказалось нападеніе на Вирдонсъ. Здѣсь, на сѣверной оконечности озеръ Сатакундской системы, въ точкѣ ея пересѣченія съ магистральною дорогою Ваза-Тавастгусъ, находился у насъ складъ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, куда они свозились частью на подводахъ, частью водою по озернымъ путямъ. Говоря современнымъ языкомъ—это былъ головной этапъ для отряда Раевскаго. Партизанскій отрядъ (подъ начальствомъ мѣстнаго уроженца, вѣскога Рота) не рискуя напасть на прикрытіе склада, въ виду превосходныхъ силъ его, ухитрился обмануть его бдительность и нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть нашими лодками и истребить ихъ. Подвозъ водою былъ, такимъ образомъ, пресѣченъ, а для перерыва подвоза по грунтовымъ дорогамъ, Ротъ спустился озерами къ широкимъ проливамъ у Висувеси и Руовеси, сжегъ здѣсь два стосаженныхъ моста, перекопалъ и завалилъ дороги. Утвердившись затѣмъ на неприступномъ островкѣ посреди озера и собравъ къ себѣ всѣ окрестныя лодки, онъ производилъ оттуда набѣги, на манеръ предковъ своихъ, викинговъ, не пропуская къ Раевскому ни одного транспорта!.. Партизанскіе отряды все болѣе и болѣе смѣлѣли. Благодаря участію выпущенныхъ нами на свободу нижнихъ чиновъ Свеаборгскаго гарнизона, повстанцы получили извѣстную организацію; опираясь на полное сочувствіе и поддержку жителей, имѣя повсюду въ скрытныхъ мѣстахъ, *преимущественно на островахъ по озерамъ, склады оружія* ¹⁾; партизаны перехватывали всѣ подводы наши, истребляли транспорты, задерживали курьеровъ, нападали изъ засадъ на небольшія команды. Ихъ дерзость дошла до попытки овладѣть путемъ нечаяннаго нападенія городомъ Таммерфорсомъ; но бывшія тамъ въ качествѣ гарнизона двѣ роты Петровскаго полка не растерялись и отбили нападеніе. Въ теченіе нѣсколькихъ дней Раевскій былъ совершенно отрѣзанъ отъ своего тыла, лишень подвоза продовольствія, не имѣя возможности ни снестись съ главнокомандующимъ, ни съ кѣмъ-либо изъ другихъ

¹⁾ Когда случалось обнаруживать въ Финляндіи такіе склады за послѣдніе годы, —они открывались, обыкновенно, тоже на островахъ.

начальниковъ отрядовъ, ни получить свѣдѣній о происходящемъ вокругъ него. Принять какія либо дѣйствительныя мѣры противъ партизановъ было невозможно: они появлялись и исчезали, подобно метеорамъ. Все населеніе буквально было съ ними въ заговорѣ...

При такомъ тяжкомъ положеніи вещей, ожидая съ часу на часъ дальнѣйшаго наступленія графа Клингспора, Раевскій, 11-го іюля, счелъ себя вынужденнымъ созвать военный совѣтъ. Насколько тяжело было матеріальное положеніе отряда, видно изъ того, что солдатамъ приходилось питаться найденнымъ въ опустошенныхъ поляхъ сырымъ, полусгнившимъ картофелемъ, кореньями, грибами и т. п. Въ запискахъ Фаддея Булгарина картинно описаны эти трудные дни...

На страницахъ 178—181 книги Михайловскаго-Данилевскаго приведенъ протоколъ военнаго совѣта 11-го іюля, въ составъ котораго вошли генералы: Демидовъ, Янковичъ и Казачковскій и полковники Эриксонъ, Фроловъ, Штегманъ, Турчаниновъ и Кульневъ.

«Вамъ извѣстны обстоятельства (обратился къ совѣту Раевскій), побудившія меня отступить къ Алаво; увѣренъ, что вы согласитесь свидѣтельствовать, что не страхъ непріятели, а предосторожность меня къ тому принудила. Извѣстіе, полученное о сожженіи мостовъ по Тавастгуской дорогѣ непріятеlemъ, оправдало сей мой поступокъ... Вы видите, что прямая дорога на Тавастгусъ намъ закрыта: и хотя-бы мы могли построить истребленные по ней мосты, но не имѣемъ довольно провіанта, чтобы, по причинѣ остановокъ изъясненыхъ, могли мы съ онымъ дойти до Тавастгуса. Хотя бы отправлены были транспорты по приказанію главнокомандующаго воюю въ Вирдойсѣ, могу-ль я быть увѣренъ, что шатающіяся непріятельскія партіи по сему озеру ко мнѣ его допустятъ? Послѣднее извѣстіе, полученное мною отъ главнокомандующаго, было отъ 3-го числа сего мѣсяца. Того-же числа, послѣ сраженія подъ Лаппо, отправленъ былъ мною съ извѣстіемъ курьеръ, съ которымъ я испрашивалъ разрѣшенія: прикажетъ ли онъ идти мнѣ къ Тавастгусу, ибо мои силы не позволяютъ мнѣ стоять противъ непріятели, въ случаѣ его атаки, а еще меньше по прежней диспозиціи дѣйствовать наступательно? Уже время получить мнѣ на мое представленіе отвѣтъ, и я полагаю, что посланный отъ главнокомандующаго курьеръ или попалъ въ руки непріятелю, или, доѣхавъ до истребленныхъ мостовъ, возвратился опять въ Тавастгусъ. Если я буду еще его дожидаться въ Алаво, то употреблю провіантъ, съ кото-

рымъ едва можно дойти до магазиновъ, находящихся въ Ювяскюля. Еслибъ я былъ увѣренъ въ провіантъ, тогда моимъ присутствіемъ воспрепятствовалъ бы непріятелю дѣйствовать всѣми силами на Таммерфорсъ; но если отступлю, то даю ему свободу распространяться въ землѣ и прибавлять его силы. Оставаясь здѣсь, мы лишаемъ Тавастгусъ и Таммерфорсъ сильнаго подкрѣпленія, и легко можетъ быть, что непріятель, оставя въ Лаппо малыя силы, можетъ скрыть свои главныя движенія на Таммерфорсъ. Вамъ извѣстно, заключилъ Раевскій, что въ сей землѣ народъ, будучи преданъ непріятелю, не можетъ дать никогда вѣрнаго свѣдѣнія о немъ, и что на свѣдѣнія мною получаемыя отъ употребляемыхъ для того людей, полагаться не можно, хотя и нельзя ихъ презирать ¹⁾. По обсужденіи всѣхъ этихъ данныхъ, совѣтъ сдѣлалъ слѣдующее постановленіе: «Мы нижеподписавшіеся генералы и полковники, войдя во всѣ причины, представленныя нашему разбирательству, единогласно положили, что необходимо корпусу, здѣсь находящемуся, слѣдовать черезъ Ювяскюля на Тавастгусъ, развѣ на пути будетъ прислано отъ главнокомандующаго новое предписаніе».

Какъ-бы для того, чтобы укрѣпить Раевского и его подчиненныхъ въ принятомъ рѣшеніи, во время засѣданія совѣта пришло донесеніе о томъ, что транспортъ изъ 25-ти подводъ атакованъ и расхищенъ близъ Кеуро шайкою партизановъ, подъ предводительствомъ выпущенныхъ свеаборгскихъ плѣнниковъ.

Рѣшеніе, принятое Раевскимъ и закрѣпленное военнымъ совѣтомъ 11-го іюля, при данномъ положеніи дѣлъ было единственно-возможнымъ. Движеніе на Ювяскюля, къ тому же сблизало Раевского съ Барклаемъ-де-Толли, позволяя, въ случаѣ если дальнѣйшій путь на Тавастгусъ снова окажется прерванъ, возстановить свои сообщенія по восточной коммуникаціонной линіи, на Нейшлотъ или Сантъ-Михель-Вильманstrandъ. Правда, такое движеніе уже завѣдомо отдавало всю западную Финляндію въ руки непріятеля и вынуждало отряды, обороняющіе побережье Ваза-Або, обнажить его совершенно.

Трудность положенія, въ какое попалъ Раевскій, во многомъ зависѣла отъ нѣсколько неосмотрительнаго оставленія безъ вниманія и безъ охраненія вышеупомянутыхъ переправъ на протокахъ у Висувеси и Руовеси. Если слабыя сравнительно силы отряда Раевского и не позволяли выдѣлять съ этою цѣлью особыхъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, во всю эту войну мы практикуемъ всего больше этотъ надежный способъ развѣдки.

отрядовъ, то это могло быть сдѣлано по распоряженію главнокомандующаго, въ рукахъ котораго оставалось не мало войскъ, распредѣленныхъ по различнымъ пунктамъ Финляндіи, для поддержанія въ краѣ спокойствія.

Для того, чтобы составить себѣ вполне ясное представленіе о положеніи дѣлъ въ Финляндіи въ періодъ, предшествовавшій побѣдамъ графа Н. Каменскаго, возстановившимъ блескъ нашего оружія и довершившимъ окончательное завоеваніе этого края, надлежитъ упомянуть о положеніи отряда графа Орлова - Денисова, составлявшаго крайнюю лѣвофланговую группу нашего стратегическаго фронта въ Финляндіи. Отрядъ его, первоначально совершенно незначительный, доведенъ былъ къ срединѣ іюня до 1½ баталіоновъ егерей, 4 эскадроновъ и сотенъ и 2 орудій. Ко времени производства неудачныхъ іюньскихъ высадокъ Фегезака и Бергенстрале, отрядъ графа Орлова-Денисова оборонялъ побережье между Бьернеборгомъ и Кристинестадомъ. Съ отходомъ Раевскаго и очищеніемъ нами города Вазы Орловъ-Денисовъ остался одинъ среди объятаго пламенемъ народной войны прибрежнаго края, подъ угрозой егечаснаго повторенія десанта шведскихъ регулярныхъ войскъ.

Какъ свидѣтельствуетъ официальная шведская исторія войны (Sv. Kriget 1808—1809, т. 3-й, стр. 219—233), несмотря на неудачу первыхъ шведскихъ высадокъ, достаточно было появленія на финляндскомъ берегу небольшого отряда шведовъ (та часть десанта Бергенстрале, которая осталась на берегу и впоследствии присоединилась къ арміи Клингспора), чтобы въ средѣ населенія распространились въ изобиліи благопріятные шведскому оружію слухи, и крестьяне толпами брались за оружіе. Казачьи посты Орлова-Денисова послѣдовательно подверглись цѣлому ряду нечаянныхъ нападеній, сопровождавшихся жестокостями. До 80 лейбъ-казаковъ было въроломно захвачено въ плѣнъ; прочіе изрублены. Пути къ Вазѣ были перехвачены; всюду устраивались засады. Крестьяне (подъ руководствомъ шведскихъ офицеровъ) мастерски пользовались мѣстностью; они избирали «неприступныя мѣста», «гдѣ нельзя было взять ихъ силою» (Михайловскій-Данилевскій 158), и оттуда безнаказанно поражали нашихъ. Графъ Буксгевденъ, по ходатайству Орлова-Денисова, усилилъ его отрядъ ¹⁾ и приказалъ принять строгія репрессивныя мѣры (журналъ военныхъ дѣйствій Буксгевдена 17-го и 21-го іюня). Но еще до прибытія нашихъ подкрѣпленій повстанцы, выяснивъ слабость русскихъ на побережьѣ, сдѣлали попытку овладѣть горо-

¹⁾ 4-мя ротами и 2-мя сотнями.

домъ Кристинестадомъ. Замыселъ этотъ былъ подготовленъ въ сосѣднемъ городѣ Каскэ, куда подошелъ шведскій бригъ; здѣсь собралась многочисленная банда вооруженныхъ крестьянъ; во главѣ предприятия сталъ командиръ брига, лейтенантъ Торнтонъ; на вельботахъ и лодкахъ все скопище, въ ночь на 22-е іюня, шхерами пробралось къ мысу, на восточной части котораго расположенъ городъ. Небольшая команда наша, занимавшая его, поспѣшила отступить.

Очевидно, Орлову-Денисову съ его слабыми и разбросанными силами, нечего и думать было бороться съ возстаніемъ до ихъ сосредоточенія. Поэтому всѣ его отряды, успѣвшіе благополучно ускользнуть отъ мятежниковъ, стали отступать въглубь страны. Въ первыхъ числахъ іюля, собравъ всѣ свои силы у Лаппферда и притянувъ посланныя главнокомандующимъ подкрѣпленія, Орловъ-Денисовъ перешелъ въ наступленіе. 3-го іюля онъ искусно выманилъ ихъ изъ устроенныхъ уже ими на берегу укрѣпленій въ открытое поле, втянулъ подальше отъ берега умышленнымъ отступленіемъ, а затѣмъ. неожиданнымъ ударомъ во флангъ, разбилъ на голову близъ Піелакса. Крестьяне разсѣялись въ беспорядкѣ по лѣсамъ; часть успѣла спастись моремъ на лодкахъ. Захвативъ Кристинестады, Денисовъ пошелъ на Вазу и здѣсь на полу-пути нанесъ мятежникамъ новое пораженіе, во время котораго, въ тылу у него, Кристинестады былъ снова захваченъ шведами. Едва только графъ Орловъ, возвратясь, снова очистилъ Кристинестады отъ непріятели, какъ ему пришлось летѣть къ Кухаіоки, на поддержку своей же партіи, подъ начальствомъ маіора Ягодина. Народное возстаніе было подобно лернейской гидрѣ: на мѣстѣ одной отрубленной головы выростало двѣ другихъ. Несмотря на необычайную энергію и дѣятельность графа Орлова-Денисова съ его молодцами лейбъ-казаками, — бунтъ, утушенный имъ въ одномъ мѣстѣ, немедленно вспыхивалъ снова съ удвоенною яростью. Пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости — повѣсить и разстрѣлять нѣсколькихъ вожаковъ, сжечь нѣсколько деревень и т. п. Энергичная дѣятельность Орлова-Денисова по укрощенію народнаго мятежа удостоена была Высочайшаго благоволенія (М. Д. стр. 183). Финскіе крестьяне мстили съ утонченною, чисто монгольской жестокостью. Такъ, въ одномъ мѣстѣ найдено было 11 русскихъ солдатъ, закованныхъ по поясъ въ землю и съ отрубленными головами. Въ концѣ концовъ, Орлову-Денисову пришлось, одновременно съ отступленіемъ Раевского отъ Алаво къ Тавастгусу, отступить на югъ къ Бьернеборгу.

Такимъ образомъ къ концу іюля наши войска были въ полномъ отступленіи на лѣвомъ флангѣ (побережье) и въ центрѣ нашего стратегическаго фронта. Правый флангъ (Куопіо) былъ прикованъ къ мѣсту, и на скорый переходъ въ наступленіе здѣсь нельзя было рассчитывать; наконецъ, на крайнемъ правомъ флангѣ, въ Кореліи, войска, высланныя изъ Петербурга, и долженствовашія содѣйствовать Тучкову, также были пріостановлены мятежомъ, и скопища повстанцевъ грозили нашимъ собственнымъ предѣламъ...

Общее количество нашихъ войскъ въ Финляндіи къ этому времени достигало 26,000 человекъ способныхъ дѣйствовать оружіемъ. Но изъ нихъ только 13 тысячъ, т. е. *менше половины* выполняло чисто боевыя задачи; всѣ остальные войска предназначались, въ сущности, для *прикрытія операціонной линіи*. Изъ этихъ 13-ти тысячъ у Раевского было 6 т., у Тучкова въ Куопіо тоже 6 тыс. и около 1,000 чк. на побережьи между Або и Христинестадомъ, подъ начальствомъ сперва Орлова-Денисова, позже—Бибикова. Остальные войска распредѣлялись такъ:

1) въ Сердобольскомъ отрядѣ и на старой гравлицѣ	2,000 ч.	} (Прикрытіе операціонной линіи со стороны мятежниковъ въ Кореліи).
2) Въ Свеаборгѣ	3,500 "	
3) У Або	4,000 "	} Прикрытіе операціонной линіи со стороны моря.
4) На судахъ гребной флотиліи	2,000 "	
5) Для сопровожденія транспортовъ, охраненія порядка внутри страны и т. п.	1,500 "	

Такимъ образомъ, большая часть наличныхъ войскъ нашихъ расходовалась для обезпеченія тыла; если-же принять во вниманіе, что отрядъ Тучкова въ Куопіо только сдерживалъ Сандельса, а Орловъ-Денисовъ былъ прикованъ къ побережью дѣйствіями мятежныхъ бандъ, подкрѣпленныхъ десантами, — такъ что обѣ эти группы, въ сущности, прикрывали съ фланговъ сообщенія Раевского, — то окажется, что только одна эта слабая группа въ 6 тысячъ чел. могла, по условіямъ обстановки, дѣйствовать свободно. Несомнѣнно, что группировка силъ графа Буксгевдена была неправильна; онъ несравненно лучше прикрылъ-бы свой тылъ, если-бы сократилъ до минимума число войскъ, оставленныхъ имъ у Свеаборга и на побережьи, усиливъ насколько возможно центральную группу Раевского, активный успѣхъ которой въ важнѣйшемъ направленіи (какъ и показало вскорѣ ближайшее будущее), обезпечилъ бы ее отъ ожидаемыхъ угрозъ. Стоило графу Каменскому (смѣнившему Раевского) добиться сосредоточенія въ

своихъ рукахъ такихъ силъ, которыя позволили ему открыто помѣряться въ бою съ Клингспоромъ; стоило ему рѣшительнымъ наступленіемъ вынудить послѣдняго къ бою и нанести ему нѣсколько ударовъ, какъ исчезли все поводы къ опасеніямъ и со стороны внутренней Финляндіи. Народный мятежъ быстро утихъ и въ Саволакскѣ, и въ Кореліи; Сандельсъ не могъ продолжать удерживаться въ районѣ Куопіо и отступилъ на сѣверъ, что произошло вовсе не подъ вліяніемъ нашихъ подкрѣпленій, двинутыхъ ему въ тылъ изъ Кореліи и еще не достигшихъ мѣста назначенія; высадки, организованныя Густавомъ IV Адольфомъ, и произведенныя безъ всякой связи съ дѣйствіями «арміи» графа Клингспора—оказались впустую.

Словомъ, доказана была еще разъ вѣковѣчная истина, что только побѣда надъ *живою силою* непріятеля и притомъ—надъ *важнѣйшею* ея группою, даетъ въ руки окончательное рѣшеніе, разрѣшая однимъ ударомъ и все побочное, все придаточное.

Но объ этихъ событіяхъ—рѣчь впереди. Они стали возможны, когда силою вещей выдвинулся впередъ сильный волею и блестящій талантомъ молодой генералъ, способный и въ роли частнаго начальника дѣйствовать за свой рискъ и страхъ почти съ полною самостоятельностью...

Графъ Буксгевденъ, при всемъ своемъ обширномъ боевомъ опытѣ, не былъ одаренъ природою такъ, какъ графъ Н. Каменскій. Къ тому-же осторожность и осмотрительность брали въ немъ всегда верхъ, тогда какъ послѣдній скорѣе способенъ былъ грѣшить въ сторону нылки, будучи ежеминутно готовъ ставить все на карту.

Для правильной оцѣнки событій въ этотъ періодъ войны и для надлежащаго выясненія той замѣчательной роли, которую суждено было сыграть графу Н. М. Каменскому, необходимо познакомиться съ всеподаннѣйшими донесеніями графа Буксгевдена отъ 14-го и 19-го іюля. Въ нихъ выражены воззрѣнія нашей главной квартиры на положеніе дѣлъ и предложены необходимыя по ея мнѣнію мѣры¹⁾. Изъ нихъ будетъ видно, какую представлялась обстановка нашему высшему командованію, а безъ этого трудно судить о степени правильности принимаемыхъ имъ рѣшеній.

«Дерзаю передъ трономъ Монарха моего не обвиняясь говорить правду»—такъ приступалъ къ дѣлу графъ Буксгевденъ. Положеніе финляндской арміи, по его мнѣнію, таково, что «возможность

¹⁾ Дѣло В. Ист. Арх. гл. штаба № 1651.

достичь ей нынѣ желаемой цѣли часъ отъ часу становится затруднительнѣе и неопределимѣе». Зимняя кампанія, говоритъ Буксгевденъ «наградила насъ повсюду желаемымъ успѣхомъ»; противникъ потерялъ крѣпости, почти всю территорію края, свои флотиліи; одного не удалось сдѣлать—«уничтожить армію Клингспора», но только потому, что «не были присланы къ приращенію» нашей армію тѣ 18 баталіоновъ, о которыхъ главнокомандующій ходатайствовалъ еще 5-го февраля.

«Не имѣя ни способовъ, ни возможности разбить графа Клингспора (продолжаетъ онъ), я хотѣлъ по крайней мѣрѣ взятыми за-благовременно мѣрами, умножа войска и шхерную флотилію, имѣть средство защитить Финляндію до будущей зимы». Далѣе Буксгевденъ высчитываетъ всѣ свои ходатайства о подкрѣпленіяхъ, о скорѣйшей доставкѣ гребной флотиліи, позднее прибытіе которой изъ Кронштадта оказалось причиною того, что шведы успѣли раньше насъ захватить и укрѣпиться въ проходѣ Юнгферзундъ¹⁾).

Приведя затѣмъ распредѣленіе по отрядамъ нашихъ войскъ (согласно указаннаго выше), главнокомандующій подчеркиваетъ, что «для препровожденія транспортовъ, содержанія внутренняго порядка и удержанія мятежа среди пятисотъ тысячъ народа на пространствѣ 300 тысячъ квадратныхъ верстъ» остается «не болѣе 1½ тысячъ рядовыхъ подъ ружьемъ».

Указывая затѣмъ на «надежды» непріятеля «отъ подкрѣпленія со стороны англійскихъ войскъ» и «ежеминутнаго умноженія милиціи», графъ Буксгевденъ пишетъ:

«Предавая всѣ сіи обстоятельства на Монаршій судъ Вашъ, вsepодданнѣйше прошу, да не оскорбится Величество Ваше, есть ли осмѣлюсь повторить сомнѣніе мое, что съ сими способами едва-ли можно успѣть торжествовать надъ непріятелемъ». Десятитысячное подкрѣпленіе—это самое меньшее, чѣмъ полагаетъ возможнымъ удовлетвориться главнокомандующій, причемъ «сіе подкрѣпленіе должно слѣдовать не теряя нисколько времени, которое для насъ крайне драгоцѣнно». Предположенную еще раньше къ посылкѣ въ Финляндію 4-ую дивизію²⁾ (князя Голицына), которую Им-

¹⁾ О дѣйствіяхъ шхернаго и корабельнаго флотовъ будетъ изложено въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

²⁾ Согласно Высочайшаго рескрипта отъ 14-го іюля (см. Мих. Дан. стр. 201-я). Дѣлая распоряженіе о посылкѣ ея въ Финляндію, а также объ отправленіи туда же третьихъ баталіоновъ частей, уже вошедшихъ въ составъ корпуса графа Буксгевдена и оставшихся для обороны береговъ Выборгской губерніи подъ начальствомъ графа Витгенштейна, Императоръ Александръ писалъ графу Буксгевдену: «Болѣе сего числа войскъ, какъ я вамъ извѣстно, взять не откуда, то и слѣдуетъ по числу оныхъ располагать Вашу операцію».

ператоръ Александръ приказалъ не вводить въ составъ дѣйствующихъ войскъ, а держать въ резервѣ, для отправленія на шведскій берегъ (что было, какъ извѣстно, съ самаго начала войны постояннымъ намѣреніемъ Государя), графъ Буксгевденъ въ этомъ представленіи просить прислать, не задерживая въ Петербургѣ, форсированными маршами, причемъ раздробить ее на 3 части: 4 баталіона къ Куопіо, 4 къ Або и 4 въ видѣ резерва оставить въ Тавастгусѣ; конницу же, два полка драгунъ и полкъ уланъ, разставить по-эскадронно внутри страны для поддержанія порядка.

Графъ Буксгевденъ, видимо, раздѣляетъ взглядъ Государя Императора, что «единственный и рѣшительный ударъ, какой только со славою оружія Вашего Императорскаго Величества и съ современнымъ нязложеніемъ непріятели произвести можно, будетъ состоять въ томъ, дабы предпринять переходъ въ Швецію». Но главнокомандующій признаетъ возможность осуществлять такой переходъ только «согласно начертанію» своему отъ 24-го апрѣля, по которому онъ считалъ необходимымъ назначить для этой операціи не менѣе 50-ти тысячъ войскъ сверхъ того количества, которое состоитъ нынѣ въ Финляндіи». Для обезпеченія же тыла экспедиціоннаго корпуса, по мнѣнію Буксгевдена, въ Финляндіи должно остаться не менѣе 20-ти тысячъ, изъ коихъ 11 тысячъ на сѣверѣ, дабы «противоборствовать усиліямъ арміи Клингспора». Такимъ образомъ, по расчетамъ Буксгевдена выходитъ, что наличное число имѣющихся въ его распоряженіи силъ едва составитъ половину потребнаго количества. Въ дальнѣйшемъ изложеніи представленъ проектъ, какъ получить необходимыя подкрѣпленія. Такъ какъ экспедиція въ Швецію можетъ быть совершена только въ срединѣ зимы, т. е. въ такое время, когда южное побережье Финскаго залива и Петербургъ безопасны отъ покушеній противника, то Буксгевденъ предлагаетъ передвинуть въ Финляндію часть силъ изъ Эстляндіи и окрестностей столицы, а кромѣ того укомплектовать 2-ую и 3-ю дивизію рекрутами, взамѣнъ нижнихъ чиновъ, выдѣленныхъ изъ нихъ на пополненіе всѣхъ частей финляндской арміи до полного состава.

«Не имѣя сильной арміи и не сосредоточа оной къ рѣшительному удару, сія важная экспедиція была бы только одинъ набѣгъ, сопряженный съ потерей людей безъ постоянныхъ выгодъ». Эту фразу графа Буксгевдена полезно запомнить, ибо она оправдалась во многомъ въ слѣдующемъ 1809 году, уже при новомъ главнокомандующемъ, во время славной и многотрудной, но малоплодотворной

экспедиции нашей через Кваркенъ и Аландъ на шведскіе берега. Пять дней спустя, 19-го іюля, Главнокомандующій обратился къ Государю съ новымъ, еще болѣе обширнымъ всеподданѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ, повторяя отчасти прежніе доводы, онъ уже старается оправдать свои распоряженія и приводитъ цѣлый рядъ полученныхъ имъ свѣдѣній въ доказательство близости со стороны шведовъ рѣшительныхъ дѣйствій. Эта часть документа интересна въ томъ отношеніи, что по ней мы узнаемъ, какими свѣдѣніями о противникѣ располагала въ то время наша главная квартира въ Финляндіи. Не слѣдуетъ упускать изъ вида (повторяемъ вновь), что *главнымъ источникомъ* этихъ свѣдѣній были финляндцы. Кстати говоря—бросается въ глаза, особенно въ разбираемый періодъ войны, что *объ стороны* имѣли о противникѣ *преувеличенныя* свѣдѣнія и черезъ это дѣйствовали нерѣшительно робко. Клингспоръ медлитъ, опасаясь Раевского, котораго считаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, и измышляетъ всякія «диверсіи» ему въ тылъ. Наши генералы также насчитываютъ у Клингспора силъ гораздо больше, чѣмъ въ дѣйствительности и опасаются смѣло наступать, требуютъ подкрѣпленій и теряютъ драгоценное время. Естественно предположить, что преувеличенныя свѣдѣнія, доставляемые *мстными* источниками обѣимъ враждующимъ сторонамъ, раздувались не просто, что въ этомъ существовалъ своего рода скрытый расчетъ.

Малочисленность русскихъ войскъ уже извѣстна непріятелю, и операционный планъ противника состоитъ въ томъ, чтобы, тревожа насъ на побережьѣ Або-Ваза малыми высадками и привлекая сюда наше вниманіе, тѣснить главною массою графа Клингспора, вмѣстѣ съ вооруженными крестьянами, графа Каменскаго къ Тавастгусу. Тѣмъ временемъ самъ король, подъ прикрытіемъ своего корабельнаго флота, съ 12-ти или 15-ти тысячнымъ десантомъ, въ составъ котораго входятъ «по увѣренію» и англичане ¹⁾, долженъ произвести большой десантъ между Гельсингфорсомъ и Гангутомъ. «Слабость гарнизона въ Свеаборгѣ, великіе запасы наши въ Гельсингфорсѣ и малое число войскъ, защищающихъ берега Финляндіи, дѣлаютъ намѣреніе непріятеля справедливымъ и возможнымъ».

¹⁾ Читателямъ уже извѣстно, что англійскій десантъ генерала Мура покинулъ Швецію еще въ іюнѣ.

Буксгевденъ вновь настаиваетъ на скорѣйшей отправкѣ «какъ можно болѣе войскъ» въ Финляндію ¹⁾, на ускореніи выхода корабельнаго флота къ Гангуту, съ тѣмъ, чтобы «быть готову напасть на транспорты и фрегаты, съ которыми непріятель вознамѣревается дѣлать свое покушеніе, между Гангута и Свеаборга. А потомъ онъ съ пользою обратиться въ Ботнику и можетъ истребить тамъ господство непріятеля».

Мы увидимъ въ послѣдствіи, при изложеніи дѣйствій на морѣ насколько упованія главнокомандующаго на то, что флотъ нашъ въ состояніи выполнить обѣ эти задачи, оказались тщетными.

Всѣ вышеприведенныя ходатайства графа Буксгевдена, кромѣ ускоренія посылки 4-й дивизіи и трехъ баталіоновъ графа Витгенштейна, остались безъ исполненія. Мало того, донесенія главнокомандующаго подверглись своего рода фактической провѣркѣ на мѣстѣ. Снова командированъ былъ уже извѣстный читателямъ сардинецъ русской службы, полковникъ маркизъ Паулуччи, «къ военнымъ дарованіямъ котораго (какъ слегка иронически выражается нашъ историкъ этой войны) имѣли тогда большую довѣренность». Въ первую свою поѣздку (въ концѣ апрѣля) онъ посланъ былъ только на мѣстѣ изслѣдовать причины нашихъ неудачъ. Теперь же ему поручено войти въ оцѣнку положенія различныхъ отрядовъ, ихъ силъ и средствъ, мѣстности, состоянія продовольствія и т. п. Кромѣ затрудненій въ снабженіи войска продовольствіемъ, благодаря необезпеченности путей сообщенія и трудности образованія обывательскихъ транспортовъ, открылись, къ сожалѣнію, столь обычныя у насъ злоупотребленія. Этого печальнаго факта не скрываетъ увы, самъ оффиціальный историкъ Михайловскій-Данилевскій, который приводитъ даже (стр. 203) случай, что однажды въ куляхъ муки, доставленныхъ въ Финляндію, нашлись набитые кирпичемъ.

Въ общей сложности, данныя, доставленныя Маркизомъ Паулуччи, произвели въ Петербургѣ впечатлѣніе неутѣшительное, и тамъ пришли къ заключенію о необходимости вести въ Финляндіи до зимы оборонительную войну. Отчасти это сходилось, какъ видно, и со взглядами графа Буксгевдена который все время настаивалъ на необходимости дожидаться зимы, когда возможенъ переходъ въ Швецію по льду для нанесенія врагу окончательнаго

¹⁾ Для ускоренія ихъ прибытія онъ проситъ даже ранцы и аммуницію везти на подводяхъ.

удара въ самое сердце его могущества. Зима разъединяла шведовъ въ Финляндіи отъ ихъ метрополи, устраняла возможность высадокъ и содѣйствія флота, а слѣдовательно и всякой помощи со стороны англичанъ, не говоря уже о большей доступности Финляндіи въ это время года и о возможности перебросить войска черезъ Ботническій заливъ въ Швецію...

Но, какъ увидимъ ниже, въ отношеніи *способовъ осуществленія* этого основнаго плана, главнокомандующій съ Петербургомъ въ корнѣ расходился.

По возвращеніи маркиза Паулуччи въ Петербургъ, тамъ составленъ былъ операціонный планъ, согласно которому войска наши въ Финляндіи должны были расположиться на зимнія квартиры вдоль оборонительной линіи, простирившейся отъ Бьернеборга черезъ Таммерфорсъ, Орвеси, Рауталампи, Куопіо до Кеми, всего длиною до 500 верстъ! На этомъ огромномъ проляженіи предполагалось поставить: на крыльяхъ, правомъ у Куопіо, и лѣвомъ у Бьернеборга, по 5,000 человекъ; въ центрѣ у Тавастгуса, отъ 8 до 10 т. человекъ; около 2,000 человекъ въ Кореліи, а остальныхъ 10 т. въ резервѣ въ южной Финляндіи. Въ такомъ положеніи рассчитывали отбивать наступательныя попытки противника, нанося ему, если случай представится, частныя удары; а тѣмъ временемъ, удерживая занятый край въ повиновеніи, готовиться къ зимнему походу. Общая идея этого плана была одобрена Государемъ, но онъ не *желалъ брать на себя утвержденіе этого плана*, находясь вдали отъ театра военныхъ дѣйствій. «Мѣстный болѣе видитъ, нежели отдаленный», говаривалъ Суворовъ; въ силу этого правила, планъ посланъ былъ съ тѣмъ же маркизомъ Паулуччи главнокомандующему на разсмотрѣніе. При этомъ Императоръ Александръ собственно-ручно писалъ графу Буксгевдену:

«Если до полученія оборонительнаго плана успѣхи подвинуть насъ впередъ, и позиція, занимаемая войскамъ, будетъ выгодна, то *не приводить плана въ исполненіе*, а, объяснивъ подробно всѣ обстоятельства маркизу Паулуччи, прислать его съ опыномъ обратно ко мнѣ». (Высочайшій рескриптъ отъ 12-го августа).

Какъ уже сказано, графъ Буксгевденъ въ корнѣ разошелся съ мнѣніемъ о необходимости перехода къ *оборонѣ*. Отлагая рѣшительный ударъ на зиму и требуя для него сосредоточенія значительныхъ силъ, и слѣдовательно признавая необходимымъ до тѣхъ поръ дѣйствовать выжидательно, онъ тѣмъ не менѣе категорически от-

вергалъ чисто-оборонительный образъ дѣйствій. Напротивъ, онъ торопилъ съ присылкою подкрѣпленій, ибо считалъ необходимымъ все остающееся до зимы время не бездѣйствовать, а наоборотъ—вести рѣшительную борьбу за обладаніе Финляндіей. Взглядъ, поучительный и въ наше время, когда въ тактикѣ и въ стратегіи мы такъ разочаровались въ системѣ терпѣливаго предоставленія почина неприятелю.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18-го августа онъ пишетъ ¹⁾, что «планъ оборонительный, ему предъявленный, «не можетъ быть выполненъ безъ послѣдствій довольно вредныхъ». Считаю нужнымъ «обратиться къ источнику самой войны», онъ ставитъ себѣ затѣмъ два вопроса: а) съ какою цѣлью мы воюемъ? б) съ какою цѣлью воюетъ неприятель?

«Намѣреніе наше»,—продолжаетъ онъ,—«должно быть какъ можно скорѣе содѣлать Финляндію неприкосновенною отъ шведовъ, дабы тѣмъ рѣшительнѣе нанести ударъ для самой Швеціи. Намѣреніе неприятеля—дабы напрягать всѣ усилія задержать насъ въ Финляндіи, и тѣмъ замедлить пораженіе Швеціи, а притомъ, зная, что Россія довольно мощна, чтобы удержать край сей, если она на то непремѣнно рѣшилась, шведы будутъ раззорять сію землю, противопоставя намъ народъ и спасая тѣмъ свои войска».

«Наше намѣреніе должно быть—непремѣнно дать рѣшительный бой. Неприятельское—сколько можно отклоняться отъ боя, ибо шведы, потерявъ собранную ими теперь армію, едва ли успѣютъ скоро поставить другую, будучи увѣрены, что мы сіе сдѣлать въ состояніи».

«Наше намѣреніе должно быть—не допустить организоваться толпѣ набраннаго и вооруженнаго народа; неприятелю, напротивъ, слѣдуетъ стараться сіе выполнить».

«Наше намѣреніе должно быть—не давать ему распространяться въ землѣ, въ которой каждый шагъ даетъ ему приращеніе въ силахъ и вліяніе на духъ и чувствованія народа».

«Мы обязаны отнять отъ него возможность продовольствовать многочисленныя его ополченія, зная, что Швеція сама по себѣ не имѣетъ сего средства. Неприятелю не должно смотрѣть на голодь жителей, ибо они за сіе единственно на насъ же будутъ въ негодо-

¹⁾ Дѣло В. Ист. Архив. Гл. Упр. Ген. штаба № 1651. Небольшія выдержки изъ этого документа приведены и у Михайловскаго-Даннлевскаго, стр. 204—206.

ваніи, но стараться, дабы сыты были войска, которыя при томъ въ энтузіазмѣ будутъ сражаться за отечество».

По мнѣнію Буксгевдена, занятіемъ искривленной линіи отъ Бьернеборга черезъ Таммерфорсъ, Куопіо до Кеми, «мы дадимъ непріятелю... лишь землю, гдѣ получить онъ хлѣбъ, людей и— время, дабы изъ худоустроенныхъ мужичьихъ бригадъ сдѣлать добрыхъ воиновъ». Непріятелю откроются при этомъ «многія воды, по коимъ онъ, соединясь съ жителями, на множествѣ лодокъ, занявъ всѣ острова и заливы, будетъ до самыхъ заморозковъ насъ тревожить и наносить вредъ»; онъ въ состояніи «распространять набѣги до самой Гейнолы»... «на Нейшлотъ и къ Сердобольской границѣ», истребляя наши запасы. «И въ самое то время, когда мы могли бы концентрируясь дѣйствовать, должны будемъ страшиться повсюду и кого? раздраженныхъ мужиковъ, между тѣмъ когда армія его будетъ спокойна или произведетъ одну рѣшительную операцію тамъ, гдѣ мы слабѣе»...

Трудность въ подвозахъ будетъ зимою не меньше, нежели осенью, съ тою разницею, что тогда «найдемъ землю уже совершенно опустошенною и безъ жителей». Построеніе предложенныхъ въ планѣ бараконъ для зимовки войскъ Буксгевденъ находилъ дорогимъ и неудобоисполнимымъ; также затруднительна будетъ и закладка магазиновъ, особенно, если не будемъ вполне владѣть внутренними водными сообщеніями. Петербургскій планъ требовалъ многочисленныхъ перемѣщеній войскъ изъ одного отряда въ другой; главнокомандующій возсталъ противъ этого, особенно противъ такихъ передвиженій, до 500—600 верстъ, которыя только безъ пользы утомляли бы войска.

«Положимъ»,—заключаетъ Буксгевденъ,—«что, довольствуясь излучистою и столь обширною оборонительною линіею, всѣ покушенія непріятельскія на оную сдѣлались бы ничтожными; но къ чему все сіе ведетъ въ послѣдствіи? Ни къ чему иному, какъ должно зимою снова, чрезъ занятія уже нами мѣста открывать путь кровопролитіемъ и очищать Финляндію, а не нанести ударъ Швеціи, ибо тогда, собравъ наши войска противу арміи Клингспора, которая можетъ быть еще подкрѣплена войсками, набранными на Аландѣ, не будемъ ихъ имѣть для важнѣйшей операціи. Тогда Швеція, возложъ, такъ сказать, все бремя зимней кампаніи на Финляндію, сама будетъ спокойна, и театръ войны возобновится съ новою дѣятельностью и жертвованіями на предбудущее

лѣто ¹⁾ вмѣсто того, что для блага Россіи, для пользы другихъ границъ нашихъ, нужно окончить ее нынѣшней зимою».

Рапортъ заканчивается предложеніемъ, «вмѣсто того, чтобы дробить теперь войска у Бьернеборга, Таммерфорса и Ювясколя»; »доколѣ время дозволить, подвигаться впередъ и тѣснить непріятеля къ сѣверу за Гамла-Карлсбю, дабы, запирая его на глубокую осень въ землѣ неплодородной, имѣть линію для обороны самую кратчайшую и *на зиму дѣйствовать только однимъ сильнымъ корпусомъ отъ Иденсалмы*, оставаясь съ другимъ въ положеніи оборонительномъ и только посредственно первому содѣйствующимъ. прочія же войска готовить къ переходу въ Швецію».

Другими словами, графъ Буксгевденъ возвращается все къ той же прежней своей идеѣ дѣйствія двумя группами, изъ коихъ одна должна навлекать на себя главную массу шведовъ, а другая *черезъ внутреннюю Финляндію* выходить ей въ тылъ. Мы уже имѣли случай указывать, что планъ этотъ, — какъ показала первая половина лѣта 1808 года, — не отвѣчалъ обстановкѣ, такъ какъ важнѣйшая активная роль выпадала въ немъ на ту группу, которая направлялась черезъ внутреннюю котловину Финляндіи, мѣстность которой въ высшей степени облегчала оборону и неблагопріятствовала наступленію. Еще зимою скорѣе можно было расплывать на то, что этой группѣ удастся преодолѣть всѣ препятствія и преграды и достигнуть цѣли; зимою, какъ извѣстно, оборонительная сила финляндскихъ позицій смягчалась снѣжнымъ и ледянымъ покровомъ: что же касается лѣта, то изъ послѣдующихъ событій будетъ ясно видно, что даже противъ засѣвшего на Тайвольской позиціи небольшого въ сущности отряда (не болѣе 3.000 регулярныхъ) Сандельса оказалось невозможнымъ съ успѣхомъ примѣнить этотъ пріемъ. Наоборотъ, дѣйствія графа Каменскаго, вынесшаго рѣшительную борьбу снова на побережье, показали, что именно здѣсь, въ Эстроботніи, возможно хоть сколько нибудь маневрировать и разыграть рѣшительныя столкновенія такихъ отрядовъ, для которыхъ во внутренней котловинѣ Финляндіи совершенно нѣтъ мѣста развернуться.

Во всякомъ случаѣ, планъ графа Буксгевдена, если и не вполне можетъ быть признанъ отвѣчающимъ главнымъ образомъ мѣ-

¹⁾ Эти слова оказались пророческими, такъ какъ мартовская экспедиція 1809 года черезъ Ботнической заливъ, предпринятая слишкомъ слабыми силами, осталась безрезультатной (какъ увидимъ ниже), и война затянулась до 1-го октября 1809 года.

стнымъ топографическимъ даннымъ, то *по идѣть*—безусловно прикинуть активнымъ началомъ и преисполненъ сознаниемъ важности времени, чего отнюдь не было въ пассивномъ, навязанномъ ему изъ Петербурга рѣшеніи, которое сводилось едва-ли не къ кордонному расположенію.

Какъ ни хлопоталъ графъ Буксгевденъ о приращеніи своихъ силъ еще съ самаго начала кампаніи, ему доставляли ихъ все время скупо, маленькими пакетами, которые сейчасъ же расходовались, по мѣрѣ расширенія площади нашихъ завоеваній, на разнаго рода тыловыя потребности. Когда же съ апрѣля обстоятельства перестали намъ благоприятствовать, населеніе края заволновалось, а вскорѣ явно примкнуло къ нашему врагу и взялось за оружіе,—ясное дѣло, что расходъ на обезпеченіе тыла непомѣрно возросъ; сверхъ того, главная наша квартира волей неволей придавала слухамъ и свѣдѣніямъ о высадкахъ на побережьѣ подкрѣпленій, быть можетъ, нѣсколько преувеличенное значеніе. ¹⁾ Теперь, зная всѣ событія, мы склонны поставить ей въ укоръ удержаніе столь большого, сравнительнаго количества силъ близъ Або, въ Свеаборгѣ, и т. д., тогда какъ достаточно было усилить центральную группу (какъ это сдѣлано было позже графомъ Н. Каменскимъ), чтобы получить право и возможность активно дѣйствовать противъ главнаго ядра непріятельскихъ силъ, т. е. «арміи» графа Клингспора. Пораженіе этой «арміи», какъ оказалось впоследствии, при посылкѣ Густавомъ-Адольфомъ IV своихъ подкрѣпленій безъ всякой системы и по частямъ явилось рѣшительнымъ актомъ борьбы. Между тѣмъ, въ глазахъ нашего главнокомандующаго, вполне естественно, *опаснѣйшимъ* противникомъ являлся не графъ Клингспоръ, а войска, сосредоточенныя королемъ на Аландѣ, численность которыхъ, по доходившимъ до него свѣдѣніямъ, представлялась ему преувеличенной. Серьезный десантъ съ Аланда, если не приняты были бы надлежащія мѣры противодѣйствія, могъ утвердиться на побережьѣ гдѣ-либо въ сѣверной части нынѣшней Абоской губерніи и либо заставилъ бы насъ очистить захваченную сѣверную часть территоріи Финляндіи, либо поставилъ бы эти войска наши, совместно съ Клингспо-

¹⁾ О значеніи въ этомъ отношеніи главнаго источника этихъ свѣдѣній,—мѣстныхъ уроженцевъ, «прислужившихся» нашей главной квартирѣ подъ разными видами, —уже указывалось выше.

ромъ, между двухъ огней ¹⁾, послѣ чего войска эти могли или соединиться съ графомъ Клингспоромъ, или дѣйствовать въ согласованіи съ нимъ. Возможность такой операціи облегчалось для шведовъ проволочкою въ выступленіи изъ Кронштадта нашего корабельнаго флота, а также прибытіемъ по частямъ отрядовъ гребной флотиліи. Шведы, такимъ образомъ, несмотря на нѣсколько удачныхъ для насъ шхерныхъ боевъ. ²⁾ продолжали *удерживать въ своихъ рукахъ господство на морѣ*, въ Ботническомъ заливѣ, а въ Балтійскомъ морѣ находился могущій подоспѣть къ нимъ на помощь англійскій флотъ.

Главнокомандующему не было и не могло быть извѣстно, что еще 10-го августа ст. стіля, т. е. когда наступленіе графа Каменскаго едва начиналось, и шведы только что одержали успѣхъ надъ отрядомъ (авангардомъ) Эрксона у Алаво ³⁾,—графъ Клингспоръ доносилъ королю о тяжеломъ, печальномъ состояніи арміи, о необходимости для нея, несмотря на самоотверженную храбрость воиновъ, предвидѣть неизбѣжность новаго отступленія, такъ какъ едва-ли удастся ей противустоять противнику. Все это писалось королю для того, чтобы исходатайствовать у него подготовку въ достаточномъ количествѣ въ г. Вазѣ транспортныхъ судовъ для перевозки всей арміи съ ея артилеріей и запасами *черезъ Ботническій заливъ прямо въ Швецію* ⁴⁾. Въ отвѣтъ на это представленіе графа Клингспора послѣдовало категорическое предписаніе шведскаго короля: финская армія должна защищать Финляндію, какъ то содержится въ инструкціи ея главнокомандующему. Фельдмаршалу-же разрѣшено оставить армію, если здоровье его того требуетъ, и замѣстителемъ его въ этомъ случаѣ долженъ быть генералъ отъ инфантеріи Клеркеръ.

Отсюда видно, что еще *до начала* наступательныхъ операціи графа Каменскаго, графъ Клингспоръ потерялъ духовное равновѣсіе, и энергичный напоръ съ нашей стороны засталъ его въ такое время, когда онъ уже, въ сущности, призналъ дальнѣйшее

¹⁾ Въ то время «Финская армія» находилась еще у Сальми и, слѣдовательно, значительно ближе (болѣе чѣмъ на 100 верстъ) къ Аланду, чѣмъ то было въ сентябрѣ, когда она, послѣ Оровайса, отброшена была за Гамла-Карлебу, а шведскій король какъ разъ рѣшился на общую высадку близъ самаго Або, у Гельсинге.

²⁾ Которые изложены будутъ въ своемъ мѣстѣ, при описаніи дѣйствій на морѣ.

³⁾ См. слѣдующую главу.

⁴⁾ См. Xylander Beitrag zur Geschichte des schwedischen Kriege 1809 op. Berlin. 1825 стр. 76—77.

сопротивленіе бесплоднымъ. Всѣми послѣдующими операціями финской арміи фактически руководилъ его начальникъ штаба Адлеркрейцъ.

Что-же касается короля Густава-Адольфа, то онъ нисколько не намѣренъ былъ влагать оружіе въ ножны и столь-же непреклонно, какъ въ началѣ войны, расчитывалъ вести борьбу. Это подтверждается письмомъ отъ 9-го іюля, посланнымъ отъ него Императору Александру, текстъ котораго приведенъ на стр. 207—08 книги Михайловскаго-Данилевскаго. Приводимъ его здѣсь въ переводѣ.

«Шведскій король приглашаетъ Императора Всероссійскаго помыслить о поступкахъ Его въ отношеніи къ королю, старинному Его союзнику, царствующему надъ народомъ свободнымъ, вѣрность коего Императоръ хочетъ поколебать самымъ неслыханнымъ образомъ. Король объявляетъ, что онъ будетъ умѣть до послѣдней крайности защищать права свои и вѣрныхъ своихъ подданныхъ. Онъ употребитъ всѣ средства, ввѣренныя ему Провидѣніемъ, къ искорененію навсегда началъ, на коихъ Императоръ хочеть упрочить силу Россіи. Прощая своему врагу, Король возлагаетъ мщеніе на Всемогущаго. Богъ вручилъ ему защиту Швеціи, независимости Королевства и подданныхъ его, управляемыхъ на основаніи правъ столь же священныхъ, сколь неоспоримыхъ, а потому, призвавъ въ помощь Всевышняго, Король заставитъ трепетать враговъ своихъ».

Письмо это, по Высочайшему повелѣнію, безъ всякаго отвѣта послано было графу Буксгевдену, которому приказано черезъ передовые посты возвратить письмо обратно по принадлежности. Такъ и было исполнено.

Король продолжалъ пребывать на Аландѣ. 1-го августа (20-го іюля) состоялось его повелѣніе о наименованіи войскъ графа Клингспора «Сѣверно-финскою арміей», а собранныхъ на Аландѣ — «Южно-финскою арміей» Послѣдняя была затѣмъ подѣлена на два отряда, первый подъ начальствомъ генераль-маіора *фонъ-Фегезана* — изъ полковъ Упландскаго, Вестманландскаго, двухъ баталіоновъ Гельсингскаго полка и одной батареи; другой подъ начальствомъ генераль-маіора *Лантинсгаузена* — изъ 3-хъ баталіоновъ гвардіи, 2-хъ эскадроновъ конныхъ лейбъ-гвардейцевъ, 3-хъ резервныхъ баталіоновъ и двухъ батарей. Общая численность «арміи» не превышала 6,000 человекъ.

Таково было положеніе дѣла въ Финляндіи передъ началомъ рѣшительныхъ дѣйствій графа Н. Каменскаго, менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ въ корнѣ измѣнившихъ обстановку. Этой замѣчательной операціи посвящена будетъ нами одна изъ слѣдующихъ главъ нашего труда.

П. Кубѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

